

Книжная полка

УДК 398.3(049.32)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-134-140

Рецензия на книгу:

Барышева Е.В. *«В веселом грохоте, в огнях и звонах»:
советский праздник в социальном конструировании нового общества.*
Москва.: РГГУ, 2020. 192 с.

Максим А. Гаецкий

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, gaetskim@gmail.com*

Аннотация. В данной работе рассмотрена монография историка Е.В. Барышевой, посвященная изучению роли советского праздника в социальном конструировании общества нового типа. Подвергнуто анализу, как исследователь отобразил идеологические, социальные, психологические и культурные аспекты государственного праздника, проследил ретроспективу его развития в 1920–1930-х гг., а также выявил отношение власти к культурно-массовым мероприятиям того времени. Исследованы степень проработки поставленной исследователем проблемы, источниковая база и логика построения научного исследования. Рассмотрен объем архивных и опубликованных данных, взятых Е.В. Барышевой для изучения поставленной проблемы. Изучено, какие, по мнению ученого, цели и задачи преследовала советская власть при проведении масштабных публичных государственных праздников. Выявлено, насколько в данной монографии прослежено становление традиций проведения советских праздничных шествий, митингов и парадов в 1920–1930-х гг., а также процесс институционализации государственного регулирования праздников. Подвержено рассмотрению занимающие отдельное место в работе Е.В. Барышевой изучение праздничной топографии советского города 20–30-х гг. XX в. и отношение населения к советским праздникам. Изучена степень раскрытия ученым реакции общества указанного периода на проводимые государственные праздники.

Ключевые слова: праздник, социальное конструирование, культура, советское общество

Для цитирования: Гаецкий М.А. [Рец.]: Барышева Е.В. *«В веселом грохоте, в огнях и звонах»:
советский праздник в социальном конструировании нового общества* // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 134–140. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-134-140

Book review: Barysheva, E.V. (2020),
“*In a cheerful roar, in fire and ringing*”.
A Soviet holiday in the social construction of a new society,
RGGU, Moscow, Russia

Maksim A. Gaetskii

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, gaetskim@gmail.com

Abstract. The review considers the monograph by E.V. Barysheva on the role of the Soviet holiday culture in construction of a new type of society. It analyzes how the researcher reflected the ideological, social, psychological and cultural aspects of the state holiday, traced a retrospective of its development in the 1920s – 1930s, and also reveal the attitude of the authorities to cultural events of that time. The elaboration degree of the issue posed by the researcher is thoroughly investigated. This review analyzes the content of the archival and published data taken by E.V. Barysheva to study the issue. Moreover, it studies the goals and objectives that, according to the scientist, pursued the Soviet government during large-scale public holidays. It is revealed to what extent the monograph traces the formation of traditions in holding Soviet holiday processions, rallies and parades in 1920–1930, as well as the process of institutionalization of state regulation of holidays.

The author reviews a separate place in the work of E.V. Barysheva related to studying the festive topography of the Soviet city in the 20s – 30s. of the 20th century and the population attitude to the Soviet holidays. The review shows how profoundly the scientist disclosed the reaction of society of a specified period to the public holidays hold.

Keywords: holiday, social construction, culture, Soviet society

For citation: Gaetskii, M.A. (2020), “[Book review]: Barysheva, E.V. (2020), ‘*In a cheerful roar, in fire and ringing*’. *A Soviet holiday in the social construction*, RGGU, Moscow, Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 134-140, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-134-140

Революции – праздник угнетенных и эксплуатируемых.

В.И. Ленин

Тема, которой посвящена рецензируемая монография, уже имеет достаточно прочную историографическую традицию не только в отечественной, но и зарубежной историографии. Феномен массовой советской культуры 1920–1930 гг. приковывал внимание и историков, и социологов, и психологов, и культурологов. Нужно отдать должное тому, что исследователь хорошо знает содержание работ своих предшественников, иногда полемизируя с их позици-

ями, а иногда опираясь на уже сделанные наблюдения и выводы. Продуктивным можно считать использование коммуникативного подхода Г. Лассуэлла, весьма удачно проецируя его модель определения массовой коммуникации в виде пяти вопросов (кто сообщает информацию; что он передает; по каким каналам; кому; с каким эффектом), важных для разработки темы ее исследования¹. Тем интереснее было ознакомиться с работой автора, которая давно и достаточно плодотворно занимается разработкой данной проблемы.

Логика построения монографии отражает авторское видение феномена советского праздника как одного из способов конструирования новой социальной реальности послереволюционных лет. Автор начинает с рассмотрения теоретических аспектов и подходов к пониманию большевистским руководством того, как и из какого материала приходится выстраивать новое качество жизни и новые принципы социального коммуницирования. В условиях стремления к полному слоу прежней бытовой парадигмы в России большевикам необходимо было построить новую культуру, способную воспитать человека нового типа, «строителя коммунизма». При этом были очевидны гигантские сложности на пути решения этих задач: неграмотность значительной части населения, ограниченность ресурсов, уровень разрухи и многое другое. Сложность поставленной задачи многократно усиливалась и тем, что решить ее только сверху не представлялось возможным. Требовалось решать ее не только на основе привлечения самых широких народных масс, но и решать через них, учитывая многие противоречивые аспекты их мировосприятия.

В этой связи организация праздничных торжеств становилась мощным инструментом не только воздействия на настроения народным масс, но и вовлечения их в процесс формирования новых ценностных ориентаций.

Вполне обоснованно в монографии уделяется значительное внимание институциональному аспекту конструирования массово-развлекательных мероприятий, подробно, а иногда и детально освещаются механизмы, использовавшиеся для формирования новой социокультурной парадигмы в обществе. Примечательно, что Е.В. Барышева рассматривает отношение к праздникам (в первую очередь праздникам 7 ноября и 1 мая) как со стороны государственного аппарата, так и со стороны различных слоев общества – рабочих, крестьян, городского населения.

¹ *Барышева Е.В.* «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в социальном конструировании нового общества. М.: РГГУ, 2020. С. 24. (Далее ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.)

Помимо этого, в данной монографии прослежено становление традиций проведения советских праздничных шествий, митингов и парадов от неоднородных и оригинальных выступлений и постановок при участии видных деятелей авангардного искусства в первые послереволюционные годы до проведения культурно-массовых мероприятий по заранее подготовленным сценариям и методическим рекомендациям от государственных органов в 1930-е гг. В наибольшей степени в работе раскрыта практика проведения государственных праздников в Москве. Действительно, во время масштабных празднований 7 ноября и 1 мая внимание всей советской общест-венности было приковано к парадным шествиям на Красной пло-щади. В то же время Е.В. Барышева освещает характер праздникова-ния памятных дат и в других крупных индустриальных городах и районах центров.

Очень важным и перспективным в исследовании Е.В. Барыше-вой нам представляется ее стремление анализировать новые совет-ские праздники не только с их демонстрационной стороны. Автор изучает их даже не только как инструмент формирования нового типа социальной памяти и одну из скреп, формирующих целост-ность общества, а и как важное направление в деле формирования нового типа повседневности, радикального обновления повседнев-ного бытования. Это открывало для власти возможности формиро-вать новый уклад жизни людей.

В Советской России ревизии подвергались такие базовые поня-тия, как труд, отдых, праздник, работа. Фразы, прочно закрепившиеся в лексиконе, как, например, «на работу как на праздник», «пятилетку в четыре года» и пр., берут свои начала именно из лозунгов и призывов праздничных шествий. Праздничные ритуалы выступали как канал трансляции ключевых сообщений населению – нужно быть воспитан-ным, атлетически развитым, позитивно относиться к своей работе, не празднo проводить свой досуг и чтить заветы марксизма-ленинизма. Праздники подавались в СМИ как акт единения всех слоев общества, дающий чувство радости, облегчения и гордости. В создании подоб-ного чувства коллективного позитива государство видело не только необходимый послереволюционному обществу образ благополучной и счастливой жизни, но и легитимацию своей власти в глазах народа.

Одновременно праздничные мероприятия органично вписы-вались в общую магистральную линию социальных преобразова-ний. Е.В. Барышева неслучайно выходит за пределы рассмотрения непосредственно сущности государственных праздников Совет-ской России и говорит в целом о том, какими методами советская власть хотела провести изменение всей культуры своих граждан, «правильно» воспитать их, развив их культурный уровень и сохра-

нив их лояльность идеям коммунизма. Культивировалось развитие физических данных и отношение к празднику как к священному труду (характерен пример субботников, приводимый исследователем) (с. 83). Попытка сделать рабочего, подобного машине, укладывается в тренд на биомеханику 1920-х гг., которой в России активно занимался Центральный институт труда под руководством Гастева.

Е.В. Барышева проследила процесс институционализации государственного регулирования праздников. Если в 1918 г. власть привлекала к декорации Москвы известных деятелей «Бубнового вала» А. Лентулова, А. Куприна, В. Рождественского и многих других передовых представителей искусства того времени, которые могли пользоваться относительной свободой в выборе образов и сцен (которые, как отмечает ученый, не всегда были понятны обывателю [Барышева 2020, с. 72]), то уже с середины 1920-х гг. государство начинает активно регулировать постановку и декорирование праздников.

Создаются регулирующие органы, такие как Общество строителей Международного Красного стадиона, секторы искусств и массовых мероприятий Наркомата просвещения и Культсектора ВЦСПС и проч., которые занимаются подготовкой кадров для проведения парадных шествий в честь праздника и разработкой методических рекомендаций. Если на протяжении 1920-х гг. еще оставалось место для свободного творчества в подготовке государственных праздников, то с укреплением власти И. Сталина митинги и парады стали строго унифицированы. Театральные постановки начала 1920-х гг. были окончательно прекращены, а отступать от инструкций по проведению праздников стало запрещено (с. 58).

Высокий уровень дискуссий внутри государственных органов вокруг правил проведения парадов и демонстраций и способов их совершенствования, который отображает автор монографии, позволяет показать, насколько важны были праздники для советской власти. Даже в тяжелые годы, когда государству приходилось экономить буквально на всем, на проведение праздников выделялись сравнительно большие суммы. Так, Е.В. Барышева приводит пример, что в 1922 г. Политбюро ЦК выделяет на проведение Первомая в Москве 10 млрд дублей, и это когда Гражданская война только закончилась (с. 64).

Автор также отметила, что среди прочих задач, которые преследовало государство при проведении праздника, было стремление военизировать общество, подготовить его к грядущей мировой революции и зародить в умах рабочих чувство солидарности с рабочими других стран. Массовые празднества и политкампании, таким образом, являлись средством мобилизации граждан, формированием лояльного власти кадрового резерва. Неслучайно, по мнению учено-

го, грандиозные стройки того времени, такие как, например, строительство Международного Красного стадиона, широко освещались в СМИ и часто фигурировали во время проведения праздников. Подобные стройки выступали еще и как средство идеологической пропаганды, куда шли работать истинные «строители коммунизма».

Образы и лозунги, использовавшиеся при праздничном оформлении, не только отвечали современным запросам власти (изображение крестьян, рабочих, карикатуры на капиталистов и священников), но и выстраивали преемственность с прошлым, чтобы легче быть усвоенными простыми людьми. Как отмечает Е.В. Барышева, в данном случае происходила репрезентация власти с помощью новых символов и атрибутов, создаваемых в начале 1920-х гг. художниками-авангардистами. При этом при создании подобных образов часто брались классические и даже религиозные символы – ангелы, святой Георгий Победоносец.

Отдельное место ученый отводит изучению праздничной топографии советского города. На протяжении всех 30-х гг. в воздухе витали грандиозные идеи радикальной реконструкции столицы, превращения ее в центр прогрессивного человечества. Е.В. Барышева показывает, что ввиду важности государственных праздников Москву хотели перепланировать в главную театральную площадь страны (с. 125). Именно под проведение митингов и демонстраций подстраивалась проектировка города, с этой целью строились монументальные парки, чтобы центр города вмещал в себя многомиллионные толпы радостных и счастливых пролетариев.

Как профессиональный историк, автор очень внимательна к источниковой базе исследования. Можно было бы посвятить особый сюжет тому, насколько репрезентативна созданная ею база источников и как профессионально она работает с ней.

Об отношении населения к советским праздникам автор пишет особо. Она отмечает, что многие участники демонстраций воспринимали их неоднозначно, как и советские праздники в целом. Благодаря использованию архивных данных Е.В. Барышева привлекла к исследованию многочисленные донесения, а также результаты мониторинга общественных настроений ОГПУ, которые внимательно следили за тем, как общество воспринимает проводимые праздничные мероприятия. Это наглядно иллюстрирует, что обязательное участие в демонстрациях в праздничный день выматывало многих рабочих, а плохая организация шествий, неясные цели подобных мероприятий и банальное отсутствие туалетов на пути колонн формировало негативное отношение населения (с. 188).

Вместе с тем автор не говорит о том, что отношение населения к праздникам было в целом отрицательным, приводя также и поло-

жительные высказывания рабочих о важности проведения митингов и шествий. Обращается внимание и на непонимание со стороны рабочих, особенно проживающих в небольших городах, почему государство тратит большие деньги на праздники, но не вкладывается в качественное улучшение жизни населения. Не воспринимали многие и тот образ «счастливой жизни», который транслировался им через описания праздников в газетах и журналах. Подобные настроения автор передает удачно выбранной цитатой одного из рабочих, сохранившейся благодаря записям ОГПУ: «В общем везде хорошо, а жрать нечего» (с. 176).

Эти различия в позициях непосредственных участников праздничных мероприятий, неоднозначность отношения к официальным праздникам выводят нас еще на одну чрезвычайно интересную проблему, с какого времени и насколько официальные государственные праздники входили в реальный быт и бытование советских граждан? Может быть, можно размышлять о том, что они способствовали формированию *двухуровневой* культуры празднования. Один уровень – парады, праздничные шествия, торжественные заседания и концерты, которые были важнейшими элементами празднования и вырабатывали и особую культуру, и стиль поведения, и способы публичной коммуникации. Другой уровень – это то, что происходило после окончания официальных торжеств, то, как проводили эти дни обычные люди в своих семьях, с друзьями, насколько первый уровень празднования проникал в реальную повседневность.

Впрочем, это может быть вопрос для следующего специального исследования автора.

В итоге можно сказать, что в своей монографии Е.В. Барышевой удалось раскрыть феномен советского праздника как механизма социального конструирования нового общества. Автор удачно рассмотрела идеологические, социальные, психологические и культурные аспекты государственного праздника, проследила ретроспективу его развития в 1920–1930-х гг., а также выявила отношение власти и общества к культурно-массовым мероприятиям того времени.

Информация об авторе

Максим А. Гаецкий, магистр исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gaetskim@gmail.com

Information about the author

Maksim A. Gaetskii, master in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; gaetskim@gmail.com